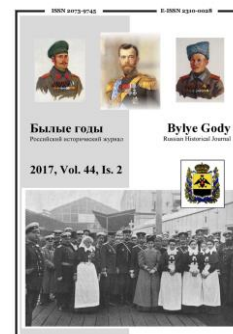

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 387-395, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.387
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(4)"1492/1914"

The Right and the Theory of the Empire in the Thought of European Enlightenment of the Second Half Of The XVIII Century

Taisiia M. Demicheva ^a, Vladimir N. Baryshnikov ^{a, *}, Viktor N. Borisenko ^a

^a Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

Nowadays, there is a growing interest in the history of empires and Imperial issues in the historical science. Therefore a comparative analysis between the past events and contemporary processes becomes relevant. One of such issues is the problem of development and formation of colonial empires in the age of Enlightenment. This part of Imperial theory certainly deserves additional attention since it was not highlighted and studied in full.

In the second half of the XVIII century there was a problem matching the metropolis laws to colonial needs: special boards or institutions that could make the laws were often missed in the colonies.

In the article authors use the framework of the Empire theory to compare the approaches to the law in the French, German and British thought. That helps us to understand the general and specific approaches of the Enlightenment to the imperial issues through the prism of the law. The law occupied the main place in the formation of empires and justification of overseas conquests. Starting from the standpoint of law, the European powers formed such concepts as politics, administration issues, trade, and slave trade. At the same time Britain, France and Germany had their own problems in law.

Authors considered the works of Enlighteners as a practical guide where the views of the Enlightenment of the second half of the XVIII century on the Empire were reflected.

Keywords: empire, colonialism, colonization, international law, colonial law, XVIII century, the colonial policy of France, the ideology of the Enlightenment, the expansion

1. Введение

Во времена эпохи Просвещения философская, политическая и научная мысли слились воедино. Некоторые историки полагают, что данная эпоха способствовала распространению имперской идеологии: идеи Просвещения поддерживали различные предприятия и новые научные проекты, гасили антиколониальные движения, содействовали реформам, которые служили установлению европейского доминирования по всему миру (Colonial, 1994: 15). Другие ученые считают, что идеи философов формировали негативное восприятие империй (Stoler, 2013: 39-40). В некоторых исследованиях подход просветителей к империям оценивают, используя понятия закона и рациональности, что отражалось в бюрократических формальностях, стандартизации подходов к управлению империи (Doyle, 1986). Несомненно, понятие права, в первую очередь, естественного права, занимало одно из ключевых мест в мысли европейского Просвещения. Во многом, естественное право способствовало формированию оценки просветителей к колониальным вопросам, влияло на становление международного права.

Вместе с тем, просветители, знакомя европейских читателей с заокеанскими культурами, заложили основы мультикультурализма, которые в XX веке повлияли на становление прав

* Corresponding author

E-mail addresses: st033266@student.spbu.ru (T.M. Demicheva),
v.baryshnikov@spbu.ru (V.N. Baryshnikov), v.borisenko@spbu.ru (V.N. Borisenko)

афроамериканцев, сохранение языков коренных народов Америки и многое другое (Fokin et al., 2016a: 10782).

Противоречивость оценок трудов просветителей, посвященных имперской проблематике, побуждает нас приступить к изучению данного наследия.

2. Материалы и методы

В отечественной традиции принято относиться к трудам просветителей, прежде всего, как к источникам философской мысли. В данной статье мы рассматриваем их как практическое пособие, в котором через призму права отражались взгляды на природу империй, характерные для второй половины XVIII века.

Исследование выполнено на основе сравнительно-исторического метода. Проведенный сравнительный анализ подходов французских, британских и немецких просветителей к праву в рамках имперской теории позволил выявить общее и специфичное в подходах просветителей к имперской проблематике.

3. Обсуждение

Данная статья является продолжением исследования, посвященного имперской проблематике и восприятию империи французскими просветителями второй половины XVIII века (Барышников и др., 2016). На наш взгляд, данное отношение требует более детального изучения, так как в отечественной литературе отсутствует обращение к подобному вопросу. В большей степени, российские исследователи, изучая Просвещение, интересуются проблемами изучения человеческого разума, общественного развития и правового государства. В западной историографии восприятие империи в трудах представителей французского Просвещения второй половины XVIII века нашло свое отражение в рамках постколониальных исследований (Postcolonial Studies). Стремление к интеграции и единству Европы на протяжении всего XX века обуславливало интерес зарубежных исследователей к истории Европы, мира и к истории расширения европейского пространства, в том числе к восприятию империи видными мыслителями XVIII века. Из современных западных исследований следует отметить сборники «Colonial Discourse and Post-Colonial Theory» (Colonial, 1994), «The Postcolonial Enlightenment: Eighteenth-century Colonialism and Postcolonial Theory» (The Postcolonial, 2009), монографии Ива Бено (Benot, 2005), Дженнифер Питтс (Pitts, 2005), Кена МакМиллана (MacMillan, 2006), Дэвида Бэйтса (Bates, 2012) и многие другие.

4. Результаты

Во взглядах просветителей право рассматривалось как базис, на котором строилась империя. Американский исследователь Чад Каутцер полагает, что европейский колониализм сыграл значительную роль в формировании современного международного права (Kautzer, 2015: 104). Позднее, принцип естественного права «все люди равны» был закреплен в Декларации принципов международного культурного сотрудничества на 14-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1966 г. (Fokin et al., 2016b: 5).

Необходимость для колониальных держав юридического оправдания своей территориальной экспансии вела к использованию правовых доктрин XVIII века, что, в свою очередь, служило в качестве концептуальной основы международного права (Kautzer, 2015: 96). Право регулировало такие сферы, как политика, торговля, управление, реализация принципов свободы, естественного права и рабовладения. Процесс управления колониями, по мнению просветителей, позволял лучше судить об общих принципах функционирования власти. По их мнению, в колониях все черты, характерные для империи, приобретали более яркие свойства и становились лучше различаемыми.

Одним из теоретиков колониального права заслуженно считается Ш.Л. Монтескье. Он выступал как сторонник преобразования и необходимости приспособления законов под особенности конкретной территории и полагал, что только в редких случаях право одного народа может быть применено другим народом, так как законы устанавливаются исходя из свойств населения (Монтескье, 1999: 16). Позднее Моро де Сен-Мери подчеркивал: «Ничто не может восполнить местные познания. Мы скажем вместе с бессмертным Монтескье, что всегда следует приспособлять законы к нравам, нуждам тех, кому они предназначаются» (Moreau de Saint-Méry, 1784: XXI). На территории Британии идеи Монтескье также получили отклик в творчестве Адама Смита и Эдмунда Бёрка. А. Смит уделял большое внимание правовым основам Британской империи в «Исследовании о природе и причинах богатства народов», связывая правовые аспекты с вопросами о судьбе Британской империи. Он писал, что политика правительства в отношении колониальных территорий должна ориентироваться на наиболее важную категорию национальных законов – ту, которая имела дело с системой политической экономии. Э. Бёрк во время конфликта Британии с ее Американскими колониями призывал осуществлять в каждой из частей империи управление согласно характеру и условиям жизни местных жителей, так как был убежден, что государственная власть – вещь чисто практическая, созданная для счастья человечества, а не для обеспечения единообразия в соответствии со схемами оторванных от реальности политиков (Чудинов, 1996: 57).

Идеи Монтескье получили распространение и на территории Германии. Хотя у нее не было колоний и, соответственно, проблем, связанных с приспособлением права под колониальные нужды, у Г.В.Ф. Гегеля, тем не менее, присутствует мысль, что законы необходимо подстраивать под изменившуюся ситуацию. При этом он отмечал, что, несмотря на то, что законы во многом не соответствовали насущным потребностям, немцы сохраняли свою преданность им (Гегель, 1978a: 68). Так, в размышлениях «О внутренних отношениях в Вюртемберге» Гегель писал, что «слепы те, кто полагают, что можно сохранить учреждения, конституции, законы, живой дух которых исчез и которые не соответствуют более нравственным потребностям и взглядам людей», а также полагал, что тот, «чье владение неоправданно, должен добровольно отказаться от него» (Гегель, 1978b: 50-51). В этих высказываниях можно уловить критику незаконных захватов, к которым деятели Просвещения относили завоевание колоний. Иными словами, мы видим, что мысль Ш.Л. Монтескье с небольшими изменениями нашла отклик в трудах большинства представителей эпохи Просвещения второй половины XVIII века.

По мнению Малика Гачема, исследователя из Стенфордского университета, французское колониальное право характеризовалось парадоксальным синтезом обычая и закона (Ghachem, 1999: 460). Подтверждение этого можно найти у Ш.Л. Монтескье в «Духе законов». Произведение было задумано автором как объяснение существующих порядков и обычаев каждого народа. Иными словами, на территории колоний имели место юридические коллизии, связанные с применением обычного права, с одной стороны, и с действием законов метрополий, с другой стороны (Ghachem, 1999: 460). В принципе, можно предположить, что именно эта диалектика рассматривалась просветителями как предпосылка начала движения за автономию колоний. Монтескье писал, что жители колоний никогда не были и не могут быть законными подданными империи (Ghachem, 1999: 460). Позднее, в 1770–1780 гг. эту актуальную мысль использовали колониальные юристы (Petit, 1911; Moreau de Saint-Méry, 1784).

Британский колониализм также столкнулся с конфликтом права и обычая. На территории Великобритании было распространено общее право, однако в международном плане действовало римское право, которое было очень важно для формирования концепта международных отношений, законов, внешнего суверенитета, и, разумеется, колонизации (Kautzer, 2015: 99-100). Как объясняет историк Кен МакМиллан: «В отличие от римского права, общее право не включало в себя доктрину, касающуюся приобретения суверенитета над территорией, поскольку учение о землевладении утверждало, что не может быть никакой земли вне государственного суверенитета» (MacMillan, 2006: 33).

Германская империя изначально представляла образование свободное и нестесненное центральной государственной властью (Гегель, 1978a: 70). Уникальность её правовой системы, на наш взгляд, во многом определялась конфликтом между частями, составляющими империю, и её ядром, верховной властью. Множество небольших несоединенных воедино центров власти было неспособно предоставить защиту всему немецкому населению. Именно этим она отличалась от других империй Нового времени. К концу XVIII века Германия, с точки зрения Г.В.Ф. Гегеля, не была государством, так как в ней государственное право превратилось в частное, а высшая власть отсутствовала (Гегель, 1978a: 178). Чтобы империя стала государством, отмечал Гегель в «Конституции Германии», необходимо было отнять права этих частей. Однако с точки зрения немцев любое право, в том числе право отделиться от целого, являлось святым (Гегель, 1978a: 73). Два неотделимых понятия «право» и «свобода» сталкивались на просторах Германской империи и, одновременно, поддерживая друг друга, не способствовали становлению империи: «Борьба за немецкую свободу была в негативном аспекте стремлением воспрепятствовать утверждению универсальной монархии, в позитивном – она превратилась в завоевание отдельными частями государства самостоятельности. Однако в последствии эта тенденция привела к потере связи с центром» (Гегель, 1978a: 172). Иными словами, проблема восприятия империи для Гегеля во многом состояла в том, что в теории он стремился считать Германию государством, а в реальной жизни хотел реализовать эту идею, при этом оставив на прежнем месте правовое положение земель (Гегель, 1978a: 105). Говоря терминами постколониализма, в «Конституции Германии» Г.В.Ф. Гегель пытался привести немецкую заинтересованность в своих узких интересах к гипотетическому глобализму, свойственному империи (Noyes, 2003).

В конце XVIII века в трудах французских колониальных деятелей сформировалась система претензий, предъявляемых к политике метрополии. Во-первых, внедрение Францией в колониях парижских обычаев и королевских законов. Во-вторых, режим «эксклюзивной» торговли, который не давал возможности колонистам свободно торговать в портах метрополии. В-третьих, неэффективность администрации, вызванная отсутствием ротации административного и военного персонала. Кроме того, остро стояли вопросы об изъятии имущества колонистов их кредиторами из метрополии, о режиме наследования, мало приспособленному к экономике, построенной на системе плантаций и плохо регулируемые отношения между хозяевами и их рабами. Ж.А. Кондорсе проводил аналогии между правом метрополии в колонии и правом восточных деспотических государств, где закон представлял собой иго, которое принуждало рабов, и где не действовали условия общественного договора (Кондорсе, 1936: 68). «Закон создан для того, кто должен его исполнять» (Кондорсе, 1936: 68) – утверждал Ж.А. Кондорсе. Во второй половине XVIII века это положение не

выполнялось, так как закон выражал интересы белого населения, а исполнять его должны были рабы. Разумеется, чем переменчивее и запутаннее законы, тем сильнее было влияние правителя, подчеркивал Ж.А. Кондорсе (Кондорсе, 1936: 87). Это позволяет нам объяснить то неприятие, которое колонисты испытывали к праву, привезенному из метрополии. В целом эти положения были характерны не только для Франции, но для всех европейских колониальных империй.

По мнению колониальных деятелей, законы становились легитимными только при условии, что они не лишены органической связи с обществом, которым управляли. «Обычаи, которые исходят из человеческого права, продиктованы необходимостью: они обязаны своим возникновением природе и климату; они управляются местными ситуациями: абсурдно требовать установить обычаи из фикции, а также найти правило одной страны, пользуясь опытом другой страны» (Hilliard d'Auberteuil, 1777: 311). «Местное знание, которое получается только путем длительного наблюдения, одно может привести к хорошим законам» (Hilliard d'Auberteuil, 1777: 316). Позднее подобные замечания можно найти у П.В. Малузэ, Эмильена Пёти и других колониальных авторов 1770–1780 гг. (Petit, 1911; Raynal, 1785). В «Эссе об управлении на Санто-Доминго» аббат Рейналь подчеркивал, что «сохраняя дух наших обычаев и законов, необходимо их комбинировать, их изменять в зависимости от случаев и потребности колонии: так как житель не является буржуа, то и место проживания не является ни двором, ни фьефом; негры не являются крестьянами; кредиторские задолженности имеют иной характер; разделение наследства между наследниками не может быть поддержано на прежних основаниях» (Raynal, 1785: XV). В основном все эти положения были идентичны тому, что уже однажды сказал Ш.Л. Монтескье. В принципе, вряд ли было возможно сформулировать юридическую теорию, которая бы не соотносилась с теорией Монтескье. Но, тем не менее, колониальные юристы периодически оспаривали детерминистический характер «О духе законов», а также тенденцию смешивать практические управления с теоретическими проблемами права (Hilliard d'Auberteuil, 1777: 38).

Ж.А. Кондорсе подчеркивал, что простой здравый смысл должен был подсказать жителям британских колоний, что англичане, рожденные по ту сторону Атлантического океана, имели те же естественные права, как и другие англичане, рожденные под Гринвичским меридианом (Кондорсе, 1936: 184). Кондорсе саркастически показал, что британское правительство притворилось верующим, будто Бог создал Америку, как Азию, для удовольствия лондонских жителей. Право жителей колоний, полагал Ж.А. Кондорсе, было нарушено: «Великобритания хотела удержать в своих руках по ту сторону Атлантического океана подчиненную нацию, которой она, в случае надобности, могла бы пользоваться для угнетения европейской Англии. Вследствие чего Америка была вынуждена провозгласить, что несправедливость разорвала узы, соединявшие ее с метрополией, и объявила свою независимость» (Кондорсе, 1936: 185).

Продолжая мысль Ш.Л. Монтескье, что привнесенные законы не отвечали напрямую вопросам колонии и плохо сказывались на коренном населении, А. Смит писал, что колонисты приносили с собой некоторое представление об устойчивом правительстве, какое существовало у них на родине, о системе законов, ограждавших его, и о регулярном отправлении юстиции, и они, естественно, устанавливали нечто подобное в новом поселении. Э. Бёрк продолжал данную линию. Он хотя и полагал, что политический строй Великобритании лучше любого другого обеспечивает гражданам самые широкие права и свободы, однако, и ему отказывал в универсальности (Burke, 1791: 62-64), подчеркивая, что форму правления каждой страны определяют ее условия жизни и обычаи, насыловать которые всегда опасно и чревато величайшими бедствиями. Порицая администрацию Ост-Индской компании Э. Бёрк выделял посягательство на многовековой уклад жизни местного населения: «Уж если мы взяли управление обитателями той страны, то обязаны делать это согласно их нормам и принципам, а не нашим. Нам и в голову не должно приходиться заставлять их приспособляться к узкому кругу наших представлений; это нам надо расширить свои до понимания системы их взглядов и обычаев и связанных с ней потребностей» (Цит. по: Чудинов, 1996: 58). А. Смит объяснял данное положение тем, что у диких и варварских народов, после того как закон и правительство установлены в той мере, в какой это необходимо для их защиты, развитие социальных устоев общества шло медленнее, чем материальное развитие (Смит, 1962: 412). При этом он, как и Э. Бёрк, понимал, что бессмысленно было предлагать Великобритании добровольно отказаться от всякой власти над колониями и предоставить им свободно избирать свое правительство, издавать свои законы, заключать мир и объявлять войну по своему усмотрению (Смит, 1962: 448). Предоставить колонистам свободу – значит потерять управление над ними, что было, разумеется, недопустимо для империи. Э. Бёрк считал, что их надо держать в подчинении, но таким способом, чтобы они сами сочли нужным подчиняться.

В качестве иллюстрации мысли Ш.Л. Монтескье о законах можно привести пример с налогообложением колоний. В случаях войны на континенте империя не пользовалась поддержкой колоний и была вынуждена собирать средства только с жителей метрополии. Так, например, парламент Великобритании не обладал в колониях той общепризнанной властью, какой, например, обладал король Франции в тех французских провинциях, которые пользовались привилегией иметь собственные штаты и представительные собрания, говорил А. Смит (Смит, 1962: 450). По его мнению, империи следовало собирать налог со всей территории, с чем был также согласен Э. Бёрк.

Необходимо учитывать, что данное право было слабо связано с реальными потребностями, а его практическая значимость в силу отдаленности территорий была мало понятна колонистам. При этом британские мыслители полагали, что право дополнительного налогообложения колоний (как в случае с законом о Гербовом сборе) могло рассматриваться лишь как исключительная мера в целях сохранения империи. Парламенту следовало быть максимально гибким особенно в вопросах налогообложения. В других случаях вопросы налогообложения должны были решаться колониальными властями (West, 1922: 181-182). В то же время, выступая за сохранение целостности империи, что возможно было в основном благодаря праву, Э. Бёрк критиковал введение в Ирландии законов или налоговых актов на муниципальном уровне. Он не мог допустить, чтобы кто-либо из подданных присвоил себе «имперские права». «Резиденция» высшей власти должна находиться только в Англии, «не по силе или тирании и не в результате долгого применения, но по природе вещей и всеобщему согласию целого организма» (The correspondence, 1960: 475). Э. Бёрк считал, что Ирландия, согласившись на учреждение такого рода налога, таким образом, заявляла, что «Англия – чужая страна», и отказывалась выполнять «общий порядок вещей, распространенный по всей империи» (The correspondence, 1960: 476).

По мнению Э. Бёрка, право в рамках налогообложения могло бы стать важным инструментом управления империи, который гарантировал бы автономию на местах и внешнюю безопасность: «Я рассматриваю власть налогообложения в Парламенте как инструмент империи, а не как средство удовлетворения...» (Burke, 1901: 77). То есть империя с помощью своего главного «оружия», права, должна была выполнять свою основную функцию – защиту своих граждан, которую Британия была не в силах исполнить.

Ш.Л. Монтескье полагал, что предлагать какие-либо изменения в законах и порядках народов имели право только «лица, которые получили от рождения счастливый дар проникать одним взглядом гения всю организацию государства» (Монтескье, 1999: 8). С ним соглашались британские деятели, которые считали, что государство, должно управляться людьми, смотрящими в одном направлении (общей пользы, «национального» интереса) в рамках проверенной временем конституционной системы, так как понятие права тесно связано со свободой (Белов, Витальева, 2011: 98).

Попытку реформировать колониальное право предпринял в 1776 г. М.Л.Э. Моро де Сен-Мери, выросший на Мартинике. Он начал работу над унификацией и обновлением колониального права, которое почти не менялось с конца XVII века. В 1780 г. монархия возложила на него задачу объединить все его труды в специальный колониальный кодекс. Кодификация могла принести положительные результаты только в том случае, если бы она опиралась на колониальное общество в соответствии с местной политической культурой. Иными словами, необходимо было создать кодекс, полностью ориентированный на креолов, без учета принципов рационализма, полученных от Версаля. Моро де Сен-Мери попытался все это воплотить в принципе «взаимности», положенном в основу теории колонизации, который выражался в том, что, в то время как колонии были связаны с метрополией в единую систему, необходимо было, чтобы они могли взаимодействовать с метрополией и влиять на нее (Moreau de Saint-Méry, 1784: VII-VIII). Как мы видим, он предпринял попытку склонить друг к другу и примирить два разных сообщества. Его труды иллюстрируют тенденцию к унификации, систематизации, что характерно для второй половины XVIII века. Шесть томов «Законов и конституции французских колоний», составленных Моро де Сен-Мери вышли в свет в Париже и на Санто-Доминго между 1784 и 1790 гг., но произведение, как, впрочем, и мечта об унифицированном кодексе колоний, так и осталось незаконченным во многом по причине уже упомянутых противоречий между двумя противоположенными друг другу обществами.

А. Смит продолжил тенденцию, начатую еще французскими колонистами по предложению теоретических планов улучшения жизни в колониях, опираясь в первую очередь на закон. С целью решения кризиса тринадцати американских колоний империи он предложил два различных варианта по ослаблению напряженности. Первое предложение предусматривало предоставление колониям независимости и, таким образом, расставаясь на дружественной основе, у Британии появилась бы возможность развивать с ними отношения и поддерживать свободную торговлю, и, возможно, даже неформальный военный альянс. Второе предложение состояло в теоретической имперской федерации, которая соединила бы колонии и метрополию через имперскую парламентскую систему и систему имперской свободной торговли (Benians, 1925: 251).

В идеале, по мнению А. Смита, деятельность законодателей должна была способствовать тому, чтобы граждане жили счастливо. Для осуществления этой цели необходимо, чтобы они были защищены от внешних врагов надлежащим военным заслоном, и чтобы эффективная политика предупреждала мятежи и нанесение ущерба личности (Абрамов, 2008: 83). Э. Бёрк также не отвергал возможности реформирования законов и политических институтов, поскольку несовершенство выборной системы вызывало недовольство в империи и грозило потерей ее благосостояния. «Жизнь не стоит на месте и в новых обстоятельствах старые учреждения могут утратить свое первоначальное значение и превратиться в помеху для нормального функционирования государственного организма. В этом случае даже самый почтенный возраст не оправдывает их сохранения в прежнем виде» (Цит. по: Белов, Витальева, 2011: 93). Наряду с этим Э. Бёрк вообще отрицал возможность существования строя, равно пригодного для всех времен и народов (Чудинов, 1996: 57). Институты

каждого государства, по его убеждению, представляли собой результат длительного исторического развития и приспособления к национальным особенностям, традициям и нравам данной страны.

Г.В.Ф. Гегель придерживался аналогичного мнения, полагая, что следовало оставить в ведении государства только вопросы первостепенной важности, связанные с безопасностью, а вопросы частного характера передать в ведение народа: «Сила страны не в величине войска, не в числе жителей, размере территории, плодородии почв, а в разумном соединении частей в единую государственную власть» (Гегель, 1978а: 104). Лучше всего это, по его мнению, воплощалось в представительной монархии.

5. Заключение

Земельные потери колониальных империй провоцировали критику процессов управления имперскими территориями со стороны европейских просветителей второй половины XVIII в. В основном, объектом данной критики выступало право в качестве базиса, на котором строилась империя. Все просветители, опираясь на теорию, заложенную Ш.Л. Монтескье, были едины в мысли, что законы необходимо подстраивать под текущую ситуацию и отражать в них интересы населения колоний. Главная проблема империи состояла в несоответствии практических нужд тому, что было установлено юридической теорией. Просветители высказывались против действующих на территории колоний законов монополий, монопольной торговли и прочих неурегулированных отношений. При этом у французов, британцев и немцев существовали различные проблемы в сфере колониального права. Так, во Франции на территории колоний имел место синтез (а, следовательно, и противоборство) обычного права и законов метрополии. В самой Великобритании действовало общее право, на международной арене ей необходимо было использовать римское право. В Германии проблемы права приобретали совершенно иной характер, так как налицо был конфликт между частями (землями), составлявшими целое, и самим целым, верховной властью. На территории Германской империи проблема заключалась в некоей коллизии: существовало право на отделение от государства, государственное право превратилось в частное, но любое право было священно.

Иными словами, мы можем предположить, что подход просветителей к вопросам права и его воплощения в колониальной политике европейских держав заложил основы современного международного права.

Литература

- Абрамов, 2008 – Абрамов М.А. Два Адама. Классики политической мысли. М.: ИФ РАН, 2008. 195 с.
- Барышников и др., 2016 – Барышников В.Н., Борисенко В.Н., Демичева Т.М. Колониализм и империя в «Истории обеих Индий» аббата Рейналя // *Клио*. 2016. №6 (114). С. 13-22.
- Белов, Витальева, 2011 – Белов М.В, Витальева А.И. Эдмунд Бёрк – Ранний Идеолог Британской Империи // *Диалог со временем*. 2011. №34. С. 74-99.
- Гегель, 1978а – Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. Конституция Германии. // Политические произведения. М.: Наука, 1978. С. 65-184.
- Гегель, 1978b – Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. О внутренних отношениях в Вюртемберге нового времени, прежде всего, о недостатках конституции, касающихся управления магистратов 1798. // Политические произведения. М.: Наука, 1978. С. 49-53.
- Кондорсе, 1936 – Кондорсе, Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Соцэкгиз, 1936. XII + 265 с.
- Монтескье, 1999 – Монтескье, Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
- Смит, 1962 – Смит, Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
- Чудинов, 1996 – Чудинов А.В. Размышления англичан о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 304 с.
- Bates, 2012 – Bates, David William. States of War: Enlightenment Origins of the Political. New York: Columbia University Press, 2012. 272 p.
- Benians, 1925 – Benians E.A. Adam Smith's project of an Empire. *Cambridge Historical Journal*. 1925. V. 1, Issue 3, pp. 249-283.
- Benot, 2005 – Benot, Yves. Les Lumières, l'esclavage, la colonization. Paris, La Découverte. 2005. 326 p.
- Burke, 1791 – Burke, Edmund. A Letter to a Member of the National Assembly. Paris, 1791. 74 p.
- Burke, 1901 – Burke, Edmund. Speech on American taxation // *The Writings and Speeches of the Right Honourable Edmund Burke in 12 vols*. Toronto, 1901. Vol. 2, pp. 1-79.
- Colonial, 1994 – Colonial Discourse and Post-Colonial Theory: A Reader. New-York: Columbia University Press, 1994. 571 p.
- The correspondence, 1960 – The correspondence of Edmund Burke. In 9 vols. Cambridge, 1960. Vol. 2. 567p.
- Doyle, 1986 – Doyle, Michael. Empires. Ithaca: Cornell University Press, 1986. 407 p.

Fokin et al., 2016a – Fokin V., Baryshnikov V., Bogoliubova N., Nikolaeva J., Ivannikov I., Portnyagina M., Ryazantseva N., Eltc E., Chernov I. Multiculturalism in the Modern World. // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016, Vol. 11, Nr 18, pp. 10777-10787.

Fokin et al., 2016b – Fokin V.I., Shirin S.S., Nikolaeva J.V., Bogoliubova N.M., Eltc E.E., Baryshnikov V.N. Interaction of cultures and diplomacy of states. *Kasetsart Journal of Social Sciences*. 2016, xxx, pp. 1-5.

Ghachem, 1999 – Ghachem, Malik. Montesquieu et la colonisation française: le siècle des Lumières entre le Code noir et le Code civil // Actes de colloque international. Bordeaux, 1999. pp.459-466.

Hilliard d'Auberteuil, 1777 – Hilliard d'Auberteuil, Michel-René. Considérations sur l'état présent de la colonie française de Saint-Domingue: Ouvrage politique et législatif; présenté au ministre de la marine. (2 vols). Paris: Grangé, 1777. V. 2. 368 p.

Kautzer, 2015 – Kautzer, Chad. The Missing History of European Colonialism and Modern Right in Hegel's Phenomenology. // *Revista Eletrônica Estudos Hegelianos*. 2015, Ano 12, Nr 19, pp. 81-114.

MacMillan, 2006 – MacMillan, Ken. Sovereignty and Possession in the English New World: The Legal Foundations of Empire, 1576–1640. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. XIII+ 235 p.

Moreau de Saint-Méry, 1784 – Moreau de Saint-Méry, Médéric Louis Elie. Loix et constitutions des colonies françaises de l'Amérique sous le Vent. (6 vols). Paris, 1784. V. 1. LII+772 p.

Noyes, 2003 – Noyes, John K. Hegel and the Fate of Negativity after Empire. [Digital access] // *Postcolonialism Today: Theoretical Challenges and Pragmatic Issues*. Virtual Symposium of the Open Semiotics Resource Center. June 2003. URL: http://www.semioticon.com/virtuals/postcolonialism_2/Noyes%20Hegel.htm (the date of access: 17.01.2017).

Petit, 1911 – Petit, Emilien. Droit Public, ou Gouvernement des colonies françaises d'après les loix faites pour ces pays 1771. Paris, 1911. 514 p.

Pitts, 2005 – Pitts, Jennifer. A Turn to Empire: The Rise of Imperial Liberalism in Britain and France. Princeton University Press, 2005. 400 p.

The Postcolonial, 2009 – The Postcolonial Enlightenment: Eighteenth-century Colonialism and Postcolonial Theory. Oxford: Oxford University Press, 2009. 392 p.

Raynal, 1785 – Raynal, Guillaume-Thomas. L'essai sur l'administration de Sante-Domingo. Paris, 1785. XVI+254+[2] p.

Stoler, 2013 – Stoler, Ann Laura. Reason Aside: Reflections on Enlightenment and Empire. // *The Oxford Handbook of Postcolonial Studies*. Oxford, 2013. 734 p.

West, 1922 – West, Willis Mason. The Story of American Democracy, Political and Industrial. Boston: Allyn & Bacon, 1922. Xiii + 758+33 p.

References

Abramov, 2008 – Abramov M.A. (2008). Dva Adama. Klassiki politicheskoi mysli. [Two Adams. The Classics of Political Thought]. Moscow: Publishing House of Academy of Sciences, Institute of Philosophy. 195 p. [in Russian].

Baryshnikov i dr., 2016 – Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Demicheva T.M. (2016). Kolonializm i imperiya v «Istorii obeikh Indii» abbata Reinalya [Colonialism and Empire in abbé Raynal's "History of the two Indies"]. *Clio*, Nr 6 (114), pp. 13-22 [in Russian].

Bates, 2012 – Bates, David William. (2012). States of War: Enlightenment Origins of the Political. New York: Columbia University Press. 272 p.

Belov, Vital'eva, 2011 – Belov M.V, Vital'eva A.I. (2011). Edmund Berk – Rannii Ideolog Britanskoi Imperii [Edmund Burke was the first ideologist of the British Empire]. *Dialog so vremenem*, Nr 34, pp. 74-99 [in Russian].

Benians, 1925 – Benians E.A. (1925). Adam Smith's project of an Empire. *Cambridge Historical Journal*. V. 1, Issue 3, pp. 249-283.

Benot, 2005 – Benot, Yves. (2005). Les Lumières, l'esclavage, la colonisation. Paris, La Découverte. 326 p.

Burke, 1791 – Burke, Edmund. (1791). A Letter to a Member of the National Assembly. Paris. 74 p.

Burke, 1901 – Burke, Edmund. (1901). Speech on American taxation / The Writings and Speeches of the Right Honourable Edmund Burke in 12 vols. Toronto. Vol. 2, pp. 1-79.

Chudinov, 1996 – Chudinov A.V. (1996). Razmyshleniya anglichan o Frantsuzskoi revolyutsii: E. Berk, Dzh. Makintosh, U. Godvin [The British Reflections on the French Revolution: E. Burke, J. McIntosh, William Godwin]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli. 304 p. [in Russian].

Colonial, 1994 – Colonial Discourse and Post-Colonial Theory: A Reader. New-York: Columbia University Press, 1994. 571 p.

Condorcet, 1936 – Condorcet, Marie Jean Antoine Nicolas. (1936). Eskiz istoricheskoi kartiny progressa chelovecheskogo razuma [The sketch for a historical picture of the progress of the human mind]. Moscow: Publishing House of socio-economic literature. XII + 265 p. [in Russian].

The correspondence, 1960 – The correspondence of Edmund Burke. In 9 vols. Cambridge, 1960. Vol. 2. 567 p.

Doyle, 1986 – Doyle, Michael. (1986). Empires. Ithaca: Cornell University Press. 407 p.

- Fokin et al., 2016a – Fokin V., Baryshnikov V., Bogoliubova N., Nikolaeva J., Ivannikov I., Portnyagina M., Ryazantseva N., Eltc E., Chernov I. (2016). Multiculturalism in the Modern World. *International Journal of Environmental and Science Education*. Vol. 11, Nr 18, pp. 10777 -10787.
- Fokin et al., 2016b – Fokin V.I., Shirin S.S., Nikolaeva J.V., Bogoliubova N.M., Eltc E.E., Baryshnikov V.N. (2016). Interaction of cultures and diplomacy of states. *Kasetsart Journal of Social Sciences*. xxx, pp. 1-5.
- Ghachem, 1999 – Ghachem, Malik. (1999). Montesquieu et la colonisation française: le siècle des Lumières entre le Code noir et le Code civil. *Actes de colloque international*. Bordeaux, 1999. pp. 459-466.
- Hegel, 1978a – Hegel, Georg Wilhelm Friedrich. (1978). Konstitutsiya Germanii. [The Constitution of Germany] // Politicheskie proizvedeniya [The political works]. Moscow: Nauka. pp. 65-184. [in Russian].
- Hegel, 1978b – Hegel, Georg Wilhelm Friedrich. (1978). O vnutrennikh otnosheniyakh v Vyurtemberge novogo vremeni, prezhde vsego o nedostatках konstitutsii, kasayushchikhsya upravleniya magistratov (1798) [On the latest internal relations Würtemberg, especially about the device magistrate" (1798)]. // Politicheskie proizvedeniya [The political works]. Moscow: Nauka. pp. 49-53. [in Russian].
- Hilliard d'Auberteuil, 1777 – Hilliard d'Auberteuil, Michel-René. (1777). Considérations sur l'état présent de la colonie française de Saint-Domingue: Ouvrage politique et législatif; présenté au ministre de la marine. (2 vols). Paris: Grangé. V.2. 368 p.
- Kautzer, 2015 – Kautzer, Chad. (2015). The Missing History of European Colonialism and Modern Right in Hegel's Phenomenology. *Revista Eletrônica Estudos Hegelianos*. Ano 12, Nr 19, pp. 81-114.
- MacMillan, 2006 – MacMillan, Ken. (2006). Sovereignty and Possession in the English New World: The Legal Foundations of Empire, 1576–1640. Cambridge: Cambridge University Press. XIII+ 235 p.
- Montesquieu, 1999 – Montesquieu, Ch.L. (1999). O dukhe zakonov [The Spirit of Laws]. Moscow: Mysl', 672 p. [in Russian].
- Moreau de Saint-Méry, 1784 – Moreau de Saint-Méry, Médéric Louis Elie. (1784). Loix et constitutions des colonies françaises de l'Amérique sous le Vent. (6 vols). Paris. V. 1. LII+772 p.
- Noyes, 2003 – Noyes, John K. (2003). Hegel and the Fate of Negativity after Empire. [Digital access] // Postcolonialism Today: Theoretical Challenges and Pragmatic Issues. Virtual Symposium of the Open Semiotics Resource Center. URL: http://www.semioticon.com/virtuals/postcolonialism_2_/Noyes%20Hegel.htm (the date of access: 17.01.2017).
- Petit, 1911 – Petit, Emilien. (1911). Droit Public, ou Gouvernement des colonies françaises d'après les loix faites pour ces pays 1771. Paris. 514 p.
- Pitts, 2005 – Pitts, Jennifer. (2005). A Turn to Empire: The Rise of Imperial Liberalism in Britain and France. Princeton University Press. 400 p.
- The Postcolonial, 2009 – The Postcolonial Enlightenment: Eighteenth-century Colonialism and Postcolonial Theory. Oxford: Oxford University Press, 2009. 392 p.
- Raynal, 1785 – Raynal, Guillaume-Thomas. (1785). L'essai sur l'administration de Sante-Domingo. Paris. XVI+254+[2] p.
- Smith, 1962 – Smith, Adam. (1962). Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [The Wealth of Nations]. Moscow: Publishing House of socio-economic literature. 684 p. [in Russian].
- Stoler, 2013 – Stoler, Ann Laura. (2013). Reason Aside: Reflections on Enlightenment and Empire. // The Oxford Handbook of Postcolonial Studies. Oxford. 734 p.
- West, 1922 – West, Willis Mason. (1922). The Story of American Democracy, Political and Industrial. Boston: Allyn & Bacon. Xiii + 758+33 p.

УДК 94(4)"1492/1914"

Право и теория империи в представлениях европейских просветителей второй половины XVIII в.

Таисия Максимовна Демичева^а, Владимир Николаевич Барышников^{а, *}, Виктор Николаевич Борисенко^а

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время в исторической науке растет интерес к истории империй и к имперской проблематике, становится актуальным проведение сравнительного анализа событий прошлого и современных процессов. Одним из подобных вопросов имперской теории, который заслуживает внимания и освещен не в полной мере, является развитие и становление колониальных империй в эпоху Просвещения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: st033266@student.spbu.ru (Т.М. Демичева), v.baryshnikov@spbu.ru (В.Н. Барышников), v.borisenko@spbu.ru (В.Н. Борисенко)

Во второй половине XVIII века остро стояла проблема соответствия права метрополии колониальным нуждам: в колониях часто отсутствовали специальные советы или органы, которые могли бы выработать законы.

В статье проведено сравнение подходов к праву у деятелей Франции, Германии и Британии эпохи Просвещения в рамках теории империи. Это помогает понять общее и специфичное в подходах просветителей к имперской проблематике через призму права. Право занимало основное место в становлении империй и оправдании заокеанских захватов. Отталкиваясь от позиций права, европейские державы формировали такие концепты, как политика, вопросы администрации, торговля, работоторговля. При этом, Британии, Франции, Германии были присущи свои собственные проблемы в области права.

Труды просветителей рассматриваются авторами как практическое пособие, где отражались взгляды просветителей второй половины XVIII века на империю.

Ключевые слова: империя, колониализм, колонизация, международное право, колониальное право, XVIII век, колониальная политика Франции, идеология Просвещения, экспансия.